

Величина $\langle h^2 \rangle_{\text{ГСЦ}}$ в свою очередь зависит от числа звеньев цепочки n в ГСЦ и от условий внутреннего вращения (термодинамической жесткости цепи). Согласно Куну (см. [3])

$$\langle h^2 \rangle_{\text{ГСЦ}} = N_{\text{ГСЦ}} A^2 = L_{\text{ГСЦ}} A; \quad \langle h^2 \rangle_{\text{ГСЦ}} = n l_0 A = 2a l_0 n; \quad N_{\text{ГСЦ}} = (n/s)$$

где $N_{\text{ГСЦ}}$ – число статистических сегментов в ГСЦ; $L_{\text{ГСЦ}}$ – контурная длина участка цепи, составляющего ГСЦ; l_0 – длина звена; s – число звеньев в статистическом сегменте.

Динамической модели цепи без гидродинамических взаимодействий (протекаемой цепи), построенной из статистически независимых ГСЦ, следует сопоставить эффективную потенциальную энергию

$$U_{\text{эф}} = 1/2 K \sum_j (\vec{r}_{j+1} - \vec{r}_j)^2 \quad (I.17)$$

где \vec{r}_j – радиус-вектор (j -го) ЦВС.

Диссипативная функция для протекаемой цепи в покоящейся жидкости и при отсутствии внутрицепных диссипативных эффектов имеет простейший вид

$$R = 1/2 \zeta \sum_{j=1}^N \dot{\vec{r}}_j^2 = 1/2 \zeta \sum_j v_j^2 \quad (I.18)$$

где v_j – скорость j -го ЦВС.

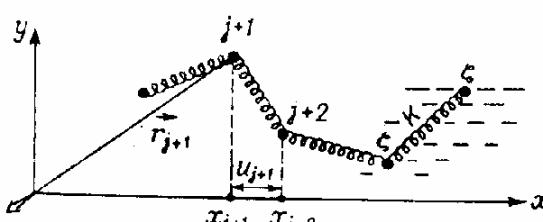
Если пренебречь инерционными эффектами, то из уравнений Лагранжа: $(\partial V / \partial \vec{r}_j) + (\partial R / \partial \vec{r}_j) = f_j$ получаются известные уравнения Каргина – Слонимского – Рауза (для $v_\infty = 0$):

$$\begin{aligned} \ddot{\vec{r}}_1 + K(\vec{r}_1 - \vec{r}_2) &= 0 \\ \ddot{\vec{r}}_n + K(2\vec{r}_n - \vec{r}_{n-1} - \vec{r}_{n+1}) &= 0 \\ \ddot{\vec{r}}_{N+1} + K(\vec{r}_{N+1} - \vec{r}_N) &= 0 \end{aligned} \quad (I.19)$$

Динамические свойства модели ГСЦ оказываются подобны свойствам системы связанных затухающих гармонических осцилляторов. Динамика подобных систем хорошо изучена в теоретической механике.

При анализе внутренних движений полимерной цепи удобно, как говорилось в II.1.3, еще до перехода к нормальным координатам ввести наиболее простые внутренние координаты цепи – проекции самих субцепей, а не узлов цепи. Для проекций на ось x это: $u_j = x_{j+1} - x_j$.

Вычитая попарно уравнения движения (I.19), получаем систему уравнений для проекций субцепей на ось x :

Коэффициент статистической упругости K определяется средними квадратичными размерами ГСЦ: $K = [3k_B T / \langle h^2 \rangle_{\text{ГСЦ}}] = (3k_B T / l_{\text{ГСЦ}})$.

Рис. I.6. Динамическая модель цепи, составленной из ГСЦ (вязкоупругая схема модели).

Для длинных полимерных цепей существует характерная область движений, минимальные масштабы которых отвечают размерам гауссовой субцепи. Гауссова субцепь – участок цепи, для которого уже выполняется гауссово распределение длин вектора $\vec{h}_{\text{ГСЦ}}$, где $\vec{h}_{\text{ГСЦ}}$ – вектор, соединяющий концы ГСЦ: $W(\vec{h}_{\text{ГСЦ}}) \sim \exp [-\vec{h}_{\text{ГСЦ}}^2 / (2/3 \langle h^2 \rangle_{\text{ГСЦ}})]$.

Разбиение на ГСЦ не однозначно. Минимальные размеры ГСЦ зависят от конкретной химической структуры полимера, от его термодинамической жесткости (длины сегмента Куна A или персистентной длины $a = A/2$) и составляют 5–10 сегментов.

Динамическая модель ГСЦ (модель Каргина – Слонимского – Рауза) [1, 2, 8, 68] представляет линейную последовательность $N+1$ центров вязкого сопротивления (ЦВС), соединенных N квазиупругими пружинами – гауссовыми субцепями (рис. I.6). Основные параметры модели – коэффициент статистической (энтропийной) упругости ГСЦ K и коэффициент внешнего трения каждого ЦВС ζ . В случае цепи, находящейся в растворе, коэффициент ζ определяет среднее трение ГСЦ о растворитель (сосредоточенное в ЦВС). Предполагается применимость закона Стокса к субцепи: $\zeta = 6\pi\eta d$, где η – вязкость растворителя; d – средние гидродинамические размеры ГСЦ, которые могут отличаться от средней длины $l_{\text{ГСЦ}} \equiv \sqrt{\langle h^2 \rangle_{\text{ГСЦ}}}$.

В концентрированных растворах или расплавах величина ζ имеет смысл эффективного локального коэффициента трения, зависящего от концентрации полимерных звеньев в растворе. Величину η можно в этом случае рассматривать как локальную вязкость (или микрозвязкость) концентрированного раствора или расплава, которая на много порядков ниже макроскопической вязкости [2, 69].

Коэффициент статистической упругости K определяется средними квадратичными размерами ГСЦ: $K = [3k_B T / \langle h^2 \rangle_{\text{ГСЦ}}] = (3k_B T / l_{\text{ГСЦ}})$.

Рис. I.6. Динамическая модель цепи, составленной из ГСЦ (вязкоупругая схема модели).

$$\zeta (du_1/dt) + K (2u_1 - u_2) = 0$$

$$\zeta (du_n/dt) + K (2u_n - u_{n-1} - u_{n+1}) = 0 \quad (I.20)$$

$$\zeta (du_N/dt) + K (2u_N - u_{N-1}) = 0$$

В этих координатах для простейшей модели ГСЦ без внутреннего трения и термодинамической жесткости эффективная потенциальная энергия цепи для u_j имеет диагональную форму: $U_{\text{эфф}} = 1/2K \sum u_j^2$. Отметим, что выражение для диссипативной функции R в координатах u_j оказывается сложным недиагональным, в отличие от (I.18).

Использование системы (I.19) оказывается более удобным для задач, где существенны смещения ЦВС цепи в лабораторной системе отсчета, например, в задачах о диффузии элементов цепи, в теории рассеяния, кинетике реакций с участием макромолекул, в теории динамической вязкости в растворах и т. д. Уравнения (I.20) для проекций субцепей u_j более удобны в теории деформационных и ориентационных процессов (диэлектрическая и механическая релаксация, ЯМР, ЭПР и поляризованная люминесценция), где существенны деформации и ориентации элементов цепи, а не их абсолютные смещения в пространстве.

Уравнения движения в форме уравнений ГСЦ и соответствующие временные зависимости имеют более широкую область применения, чем сама модель ГСЦ. Это оправдывает и делает целесообразным более подробный анализ динамических свойств этой простой модели.

Например, на решеточных динамических моделях цепи движения осуществляются только за счет накопления дискретных перескоков кинетических единиц (см. разд. I.4.4 и гл. V). Оказывается, что и в таких динамических моделях или, другими словами, при таком чисто поворотно-изомерном механизме движения уравнения для усредненных значений проекций звеньев (или участков) цепи также сводятся к уравнениям, вполне аналогичным уравнениям для ГСЦ. Однако в этом случае эффективные коэффициенты $\zeta_{\text{эфф}}$ характеризуют трение за счет перескоков (т. е. $\zeta_{\text{эфф}}^{-1}$ пропорционально частоте элементарных перескоков и зависит от энергетических барьеров внутреннего вращения U_0 : $\zeta_{\text{эфф}}^{-1} \sim A \exp(-U_0/k_B T)$).

Величина предэкспоненты зависит от того, каково внешнее трение, т. е. большое или малое [58]. В наиболее часто встречающемся случае большого трения коэффициент $\zeta_{\text{эфф}}$ пропорционален времени вращательной диффузии перестраивающегося участка цепи (кинетической единице решеточной модели) и пропорционален вязкости растворителя.

Динамические свойства, сходные или близкие к свойствам модели ГСЦ, проявляются и в случае динамических моделей цепи из более коротких, жестких элементов. Для таких элементов гауссово распределение по длинам заведомо не выполняется, а уравнения движения типа (I.20) применимы только для средних значений декартовых координат

и линейных функций от них. Эти уравнения уже нельзя использовать для анализа изменений и усреднения нелинейных функций координат.

Естественно, что применение динамической модели ГСЦ имеет смысл лишь для движений, масштабы которых значительно превышают размеры ГСЦ, и может уже стать неадекватным на нижней (высокочастотной) границе релаксационного спектра. Здесь требуется „сшивание” с результатами для более детальных динамических моделей. В то же время ряд выводов теории для низкочастотной (длинноволновой) области спектра может быть записан в форме инвариантной относительно способа разбиения на субцепи [59, с. 379].